

приходится приблизительно столько же букв, сколько и на страницу предполагаемой Соболевским рукописи «Слова», послужившей оригиналом для мусин-пушкинской рукописи.¹ То же — в Кондакаре XII—XIII веков,² в Шереметевском Требнике XIV в.,³ в Служебнике 1400 года,⁴ в Октоихе 1436 года,⁵ в Служебнике 1631 года⁶ и др.

Мной было указано, что приемлемость перестановки в «Слове», предложенной Соболевским, оправдывается и наблюдением В. П. Адриановой-Перетц над текстами «Задонщины», в которых последовательность двух эпизодов, соответствующих двум рассматриваемым нами абзацам «Слова», согласуется с перестановкой Соболевского. Дело в том, что в «Задонщине» дважды читается обращение к птице, которой предлагается воспеть поход русских против татар, в первый раз — к жаворонку, во второй — к соловью. В. П. Адрианова-Перетц имела тут в виду первое обращение — к жаворонку, которому в трех списках «Задонщины», в том числе в старейшем — Кирилло-Белозерском, и в списке ГИМ № 2060, наиболее близком к авторскому оригиналу, автор предлагает воспеть Дмитрия Ивановича и его брата Владимира Андреевича, после чего следует обращение Дмитрия Ивановича к его воинам; во втором же обращении автора — к соловью, следующим после речи Дмитрия Ивановича, в двух списках вовсе не упоминаются ни Дмитрий Иванович, ни Владимир Андреевич, главные герои Куликовской битвы. Но В. И. Стеллецкий обращает внимание лишь на второе обращение — к соловью и потому неосновательно полагает, что текст «Задонщины» сам по себе не оправдывает перестановки в «Слове», тем более что цитаты из «Слова» в «Задонщине» вообще перетасованы. Почему же В. И. Стеллецкий проходит мимо обращения к жаворонку, на которое опирается В. П. Адрианова-Перетц, заключающая, что Софония-рязанец имел перед собой такой текст «Слова», в котором оба рассматриваемые абзаца были расположены в том порядке, какой установлен был Соболевским? А то, что некоторые цитаты из «Слова» в «Задонщине» были использованы в слегка перетасованном порядке, не значит, что все эти цитаты использованы были «Задонщиной» именно так.

В качестве одного из существенных аргументов в пользу перестановки в «Слове» абзацев я привел и то соображение, что, приняв ее, мы устраняем противоречие между «Словом» и летописью относительно времени солнечного затмения: при перестановке по «Слову», как и по летописи, затмение происходит после того, как Игорь и Всеволод углубились в степь, а не перед началом похода Игоря, как это читается в мусин-пушкинской рукописи. Кроме того, при перестановке устраняется явная астрономическая несообразность, состоящая в том, что либо затмение продолжалось непрерывно несколько дней подряд, либо на протяжении нескольких дней оно повторялось дважды.

Оспаривая мою аргументацию, В. И. Стеллецкий ссылается прежде всего на мнение А. Брюкнера, возражавшего против перестановки на том

¹ См.: Н. М. Каринский. Образцы письма древнейшего периода истории русской книги. Л., 1925, табл. 9; Е. Ф. Карский. Славянская кирилловская палеография. Л., 1928, стр. 376. Все снимки в этих изданиях, как и указанные ниже, сделаны в натуральную величину, следовательно, листы во всех оригиналах очень небольшого формата.

² А. И. Соболевский. Новый сборник палеографических снимков с русских рукописей XI—XVIII вв. СПб., 1906, табл. 8.

³ Е. Ф. Карский, ук. соч., стр. 418.

⁴ Там же, стр. 426.

⁵ И. Ф. Колесников. Сборник снимков с русского письма XI—XVIII вв. Изд. 2, ч. 1. М., 1913, табл. 19.

⁶ Е. Ф. Карский, ук. соч., стр. 459.